

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО—ДЛЯ САМЫХ ЮНЫХ

Андрей ЗОЛОТОВ, «Известия»

Конкурс завершился большим концертом лауреатов вторых и первых премий (пианистов, скрипачей, виолончелистов) в Большом зале Консерватории в последний июньский вечер.



Зал этот хорошо помнит и первый Международный конкурс имени Чайковского 1958 года, и все последующие, протекавшие здесь каждые четыре года. Новый конкурс устроен уже лауреатами всех прежних конкурсов Чайковского. Из их числа были избраны и председатели жюри — виолончелистка Наталья Шаховская, скрипачка Ирина Бочкова, пианист Михаил Плётнев. Люди, собравшиеся на церемонию вручения премий и концерт лауреатов, были настроены светло, добро. Улыбка надежды и отдохновения витала в воздухе, соединяя всех в отношении к таланту, к детям, к музыке.

Кажется, каждый человек в зале, внимая по большей части безмятежной, технически развитой и по-детски свободной от забот игре юных артистов,

мог испытать на себе взгляд Петра Ильича Чайковского (с портрета на сцене) и «услышать» одну из его потаенных мыслей, записанных в дневнике композитора в 1888 году: «Жизнь проходит, идет к концу, а ни до чего не додумался. Так ли я живу? Справедливо ли поступаю?...»

В таком состоянии души и в такой миг быстротекущей жизни приходишь к мысли, что новый международный конкурс для совсем юных музыкантов (каждому из них никак не больше 16 лет, а многим значительно меньше), уместен и по-человечески оправдан: от конкурсов есть все-таки польза, но и вред очевиден. Тем более, если состязаются дети.

В свое время Генрих Густавович Нейгауз, наш выдающийся музыкант и мыслитель об искусстве, часто выступавший в 60-х годах на страницах «Известий» как критик, успокаивал себя, размышляя над «добром и злом» конкурсных устремлений: «От древних греков мы унаследовали не только олимпий-

ские игры. Великие драматурги Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан не раз участвовали в соревнованиях на лучшую трагедию или комедию и не раз бывали... «биты» ныне неизвестными коллегами, чьи имена сохранились лишь в памяти филологов и историков древнегреческой литературы!» Он же, профессор Генрих Нейгауз писал в 1962 году в «Известиях», размышляя о втором конкурсе имени Чайковского (статья его называлась симптоматично: «Опять Моцарт и Сальери»), что «сальеризма» у нас в школах и консерваториях предостаточно, но где его нет? Но разве у нас нет настоящих артистов?..»

Может быть, и только что завершившемуся конкурсу суждено указать нам на тех, кто сможет вырасти в подлинного артиста. Во всяком случае, первая премия в скрипичном разделе конкурса — Дженифер Кох из США, исполнившая концерт Чайковского, — весьма незаурядное и даже замечательное дарование. Ей 15 лет, и ей ведомо чувство растворения в

музыке, погружение в ее жизнь и чувство прекрасного «одиночества» в процессе музицирования на людях. Ее темперамент отнюдь не внешний, ее интенсивная певучесть, обращенная внутрь естественность и тонкость души приближают ее к Музыке.

Концерт лауреатов оставил ощущение плодотворной работы членов жюри. Их выбор, безусловно, может быть ценным ориентиром для собственных наблюдений публики за сегодняшними учениками, вступившими на артистическое поприще. Так называемых «детских» конкурсов в мире проводится теперь много. Будем надеяться, что «детский» конкурс имени П. И. Чайковского не затеряется среди них.

Имена же лауреатов звучат так. Фортепьяно: первая премия — Александр Могилевский, Россия; и Эмили Шиэ, США; вторая премия — Екатерина Меньшикова, Россия; третья премия — Марианна Гумецкая, Украина, Алексей Набуилин, Россия; четвертая премия — Виктория Корчинская-Коган, Россия. Виолончель: первая премия — Даниэль Мюллер-Шотт, Германия; вторая премия — Татьяна Васильева, Россия; третья премия — Клаудио Бооркес, Германия, и Александр Чаушян, Армения; четвер-

тая премия — Борис Андрианов, Россия, Марина Кац, Латвия. Скрипка: первая премия — Дженифер Кох, США; вторая премия — Алексей Наговиниц, Россия, Пан И Чун, Китай; третья премия — Лариса Шахматова, Россия; четвертая премия — Марк Комонько, Россия; пятая премия — Павел Боев, Россия.

Были еще дипломы, специальные призы, денежные «дожди» в рублях и долларах от спонсоров. Жаль только, забыли отметить оркестры и дирижеров, которые аккомпанировали участникам конкурса в третьем туре. Скрипачам и виолончелистам аккомпанировал Большой симфонический оркестр телерадиокomпани «Останкино»; пианистам — Российский национальный симфонический оркестр. Александр Ведерников за пультом телерадиооркестра проявил себя живым, непосредственным и очень серьезным музыкантом. Николай Алексеев (в фортепьянном конкурсе) был изыскан, тактичен, внимателен к младшим. Оба дирижера — люди талантливые, их участие в конкурсе прибавило новому музыкальному делу необходимую детскую серьезность.

На снимке: лауреат конкурса Д. Кох из США.

Фото А. БАБУШКИНА
(ИТАР—ТАСС).

10 июля 1992 - 1 июля - с 1
Известия - 1992 - 1 июля - с 1
Товарищ юный
русский конкурс
им. Чайковского

1.07.92.
с.м.